

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 106—115.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 1. P. 106—115.

Научная статья

УДК 94(47).066:316.444

DOI: 10.46726/H.2024.1.11

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ МОБИЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН ВЛАДИМИРСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА (1778—1796 ГГ.))

Артём Владимирович Ляпанов

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, lyapanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной мобильности в Российской империи конца XVIII в. Несмотря на закрытый характер сословного общества того времени, в законодательстве и общественной практике нередки были случаи перехода из одного сословия в другое. Рассматриваем данные явления на примере перехода государственных крестьян в купечество в период существования Владимирского наместничества (1778—1796 гг.). Этот процесс был подстегнут образованием новых городов и нехваткой жителей в них. Подробно анализируются направления переходов, причины, побуждающие крестьян к смене своего социального положения: ограничение промысловой и торговой деятельности крестьян, открывающиеся перспективы состояния в купечестве, освободительные аспекты и пр. Также рассматриваются причины, препятствующие переходу крестьян в купечество: система платежей по двум состояниям (прежнему и новому), состояние на рекрутской очереди, наличие недоимок, процедурные проволочки и пр. Делается вывод о том, что повышение крестьянами своего социального статуса было сопряжено с потенциальной выгодой как для них самих, так и для государства, однако данный процесс замедлялся в силу косности фискальной политики, а также желания сохранить сословные привилегии купечества.

Ключевые слова: государственные крестьяне, купечество, Владимирское наместничество, социальная мобильность, сословие

Для цитирования: Ляпанов А.В. Влияние государственной политики Российской империи на социальную мобильность (на примере государственных крестьян Владимирского наместничества (1778—1796 гг.)) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 106—115.

Губернская реформа, проводимая Екатериной II с 1775 г. с целью повышения эффективности управления страной и недопущения народных бунтов, вызвала масштабные изменения во многих регионах страны. Затронули они и Владимирский край. В 1778 г. было сформировано Владимирское наместничество. Перипетии его создания подробно описаны нами в статье «Развитие городской и крестьянской торговли в России в конце XVIII в. (на примере Владимирского наместничества)» [Ляпанов].

Административные изменения оказали существенное влияние на жизнь народонаселения. Составлявшие большую его часть сельские жители получили право и возможность повысить свой социальный статус, приписавшись к вновь образуемым городам. В данной статье нас интересует процесс социальной мобильности государственных крестьян, которые в конце XVIII в

представляли собой широкий пласт «условно свободного» населения, в противовес крестьянам помещичьим и дворцовым (с 1797 г. удельным), находившимся в более жесткой крепостной зависимости. Данный процесс мы будем анализировать на примере перехода государственных крестьян в купечество, как наиболее массовый и явно проявляющий различия в положении сословных групп в данный период времени.

Проблема социальной стратификации и социальной мобильности в Российской империи XVIII столетия вызывает меньшее внимание у историков по сравнению с периодом разрушения сословного строя во второй половине XIX в. В статистическом измерении это вполне оправдано и объяснимо. Не случайно в исторической науке сложилось устойчивое мнение о закрытом характере сословного общества, отсутствии серьезных возможностей для социальной мобильности. Однако это не означает, что подобного не происходило вовсе. Права и процедурные моменты, связанные с изменением сословной принадлежности населения Российской империи, были законодательно закреплены. Другое дело, что данная практика не получила широкого распространения и поддержки со стороны властей, которые преимущественно выступали за сохранение сословных границ. В силу означенных причин, переход государственных крестьян в другие сословия затрагивается в работах историков XX в. достаточно фрагментарно и упоминается как раз в контексте градообразующих процессов [Дружинин; Клокман; Рындзюнский]. На современном этапе социальная история набирает популярность и, например, Б.Н. Миронов уже более обстоятельно рассматривает вопросы социальной стратификации, внутрисословной и межсословной мобильности в России имперского периода [Миронов].

Опираясь на законодательные акты (Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ), материалы двух фондов Государственного архива Владимирской области (ГАВО): Владимирского наместнического правления (Ф. 15) и Владимирской казенной палаты (Ф. 301)), постараемся проанализировать государственную политику в отношении перехода государственных крестьян в купечество на примере Владимирского наместничества. Процесс перехода следует рассматривать не только в управленческом аспекте, но и в контексте того, что он оказывал серьезное влияние на экономические и социальные процессы как в регионе, так и в стране в целом.

Начнем анализ с приведения сведений о численности населения во Владимирском Наместничестве на момент его образования (см. табл. 1).

Таблица 1

**Ведомость о количестве населения по сословиям в городах и уездах
Владимирского наместничества в 1779 г. (душ муж. пола)**

[ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 53, л. 1—5]

УЕЗДЫ	Городское население	Экономические крестьяне	Помещичьи крестьяне	Дворцовые крестьяне	Отписные крестьяне	Копытные крестьяне	Фабричные крестьяне и при заводах	ВСЕГО
	Душ (%)	Душ (%)	Душ (%)	Душ (%)	Душ (%)	Душ (%)	Душ (%)	
Владимирский уезд	1516 (5,05)	16715 (55,65)	11789 (39,25)	-	15 (0,05)	-	-	30 035
Суздальский уезд	2190 (7,23)	9637 (31,82)	13290 (43,9)	2846 (9,4)	-	2316 (7,65)	-	30 279
Юрьевский уезд	847 (2,8)	8516 (28,3)	20759 (68,9)	-	-	-	-	30 122

Переяславский уезд	1360 (4,7)	11007 (38,1)	15444 (53,45)	642 (2,22)	-	48 (0,17)	394 (1,36)	28 895
Муромский уезд	1723 (5,9)	4281 (14,6)	23285 (79,5)	-	-	-	-	29 289
Шуйский уезд	527 (1,8)	1760 (6)	26841 (92,2)	-	-	-	-	29 128
Гороховецкий уезд	626 (2,2)	1986 (6,94)	24145 (84,46)	1830 (6,4)	-	-	-	28 587
Вязниковский уезд	894 (3)	6580 (22)	14784 (49,47)	7193 (24,07)	436 (1,46)	-	-	29 887
Ковровский уезд	162 (0,57)	4959 (17,43)	20618 (72,5)	2701 (9,5)	-	-	-	28 440
Покровский уезд	286 (1,24)	5828 (24,9)	17088 (73)	-	15 (0,06)	-	186 (0,8)	23 403
Киржачский уезд	202 (0,68)	8308 (28,2)	18722 (63,53)	41 (0,14)	86 (0,3)	2107 (7,15)	-	29 466
Александровский уезд	963 (3,41)	9012 (31,9)	12861 (45,6)	17 (0,06)	-	5229 (18,53)	142 (0,5)	28 224
Судогодский уезд	131 (0,64)	3750 (18,37)	10945 (53,63)	5538 (27,13)	-	-	47 (0,23)	20 411
Меленковский уезд	662 (3,18)	3394 (16,33)	13815 (66,46)	-	-	2193 (10,56)	722 (3,47)	20 786
Всего:	12089 (3,13)	95733 (24,74)	244386 (63,16)	20808 (5,37)	552 (0,1)	11893 (3,07)	1491 (0,39)	386 952

Наблюдаем незначительное количество собственно городского населения, всего 3,13 % от общего числа жителей Наместничества мужского пола. При этом во многих уездах процент горожан гораздо ниже среднего, например, в Шуйском, Гороховецком, Ковровском, Покровском, Киржачском, Судогодском. Это, в основном, как раз те уезды, где только с образованием Владимирского наместничества учредили города. И, соответственно, именно там особо остро стояла проблема пополнения городского населения.

За счет кого? Бросается в глаза большое количество помещичьих крестьян в регионе. Это объясняется тем фактом, что центральные районы страны в первую очередь подвергались раздаче земель в поместья и вотчины. Ущемлять интересы дворянства при Екатерине II было не принято. А свободное крестьянство здесь исчезло уже в XVI—XVII вв., перейдя на положение крепостного, дворцового или церковного. Значительную роль в появлении категории «экономических крестьян» сыграла секуляризация синодальных, архиерейских, монастырских и церковных вотчин в 1764 г., определившая их в ведение Коллегии экономии. Таким образом, экономических крестьян насчитывалось во Владимирском наместничестве в 1779 г. 95733 душ муж. пола [ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 53, л. 1—5]. До секуляризации государственных крестьян в регионе вообще было незначительное количество. Приведем для сравнения данные последующих десятилетий.

Таблица 2

**Численность экономических и государственных крестьян
Владимирского наместничества (душ муж. пола)**
[Кабузан: 95—98, 107—110]

	Экономические крестьяне	Государственные крестьяне
IV ревизия (1782 г.)	103 545 (23,31 %)	11 904 (2,68 %)
V ревизия (1795 г.)	106 415 (23,11 %)	12 211 (2,66 %)

Упразднением в 1786 г. Коллегии экономии государство уравнило экономических крестьян с остальными категориями казенного крестьянства, которые фактически вошли в состав государственных.

Одним из важных решений, способствовавших и положивших начало переходу крестьян в другие сословия во Владимирском наместничестве, стал указ владимирского генерал-губернатора Р.И. Воронцова от 30 марта 1779 г. об отправке чиновников во все города Наместничества, которые должны были записывать в купеческое или мещанское сословие всех желающих уплатить соответствующий процент с объявленного ими капитала [ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 236, л. 1].

К сожалению, точное число государственных крестьян, воспользовавшихся этим указом и записавшихся в купечество во Владимирском Наместничестве, установить затруднительно в силу разрозненности отчетной документации. Можно привести сведения Генерал-губернатора Р.И. Воронцова о 428 дворцовых и экономических крестьянах, записавшихся в купечество в период с 1778 по 1783 г., т. е. в течение 5 лет. Это не много, примерно 0,1 % от общей численности крестьян этих категорий за период (если сравнивать с данными табл. 1 за 1779 год).

При этом в законодательном акте 1778 г. об учреждении Владимирского наместничества не было упоминания о том, что с государственных крестьян, вступивших в купечество вследствие изменения статуса их сел или слобод на городской, надлежит взыскивать подать только по одним городским окладам, как это было, к примеру, в Новгородской губернии [ПСЗРИ: собр. первое. Т. 20. № 14787. С. 742]. А значит, записавшись в купечество, крестьяне бывших сел (Меленков, Киржача, Покрова, Судогды, Коврова, Александра) вынуждены были платить в казну двойной оклад: по новому купеческому званию и по старому крестьянскому.

Несмотря на попытки наместника изменить ситуацию (был отправлен запрос в столицу), снятие двойных платежей пришлось ждать до завершения очередной ревизии. Многие, испытывая тяжесть двойных платежей, просили, чтобы их снова обратили в «первобытное крестьянское состояние» [Клокман: 95].

Примечательно, что указ от 25 июля 1777 года взимание двойных платежей объявлял временной мерой при записи государственных крестьян в купеческое сословие [ПСЗРИ: собр. первое. Т. 20. № 14632 с. 538—539]. Под его воздействием, надеясь на скорое изменение ситуации, крестьяне, желающие повысить свой социальный статус, активно стали подавать прошения на запись их в купечество. Однако ст. 139 Грамоты на права и выгоды городам Российской Империи положила конец их надеждам на облегчение порядка приписки к городам и отмену платы по обоим сословиям [ПСЗРИ: собр. первое. Т. 22 № 16188 с. 381]. В итоге излишняя экономическая нагрузка, лежащая на плечи крестьян, решившихся сменить сословное состояние, привела к тому, что с момента образования Владимирского наместничества в 1778 г., т. е. непосредственно после указа от 25 июля 1777 г. до выхода в свет Городового Положения в 1785 г., по нашим данным, из сельского состояния записалось в купечество 138 государственных крестьян, что составляет 89,6 % всех государственных крестьян, перешедших в это сословие вплоть до 1796 года. (Приходно-расходная книга по Владимирскому наместничеству за 1784 г. дает нам цифру в 88 душ купечествующих крестьян.) [ГАВО: ф. 301, оп. 1, д. 65, л. 3].

С 1785 г. происходит и вовсе резкое уменьшение количества государственных крестьян, желающих перейти в купечество.

Таблица 3

Количество государственных крестьян мужского пола, перешедших во 2 и 3 купеческие гильдии до и после 1785 г.

Количество государственных крестьян (муж. пола), перешедших в III купеческую гильдию		Сокращение, %	Количество государственных крестьян (муж. пола), перешедших во II купеческую гильдию		Сокращение, %
до 1785 года	после 1785 года		до 1785 года	после 1785 года	
119 душ	14 душ	-88,24	19 душ	2 души	-89,47

Обозначим причины данного явления. Во-первых, это законодательное закрепление на постоянной, а не временной основе (как это говорилось в указе от 25 июля 1777 г.) двойных платежей при переходе крестьян в купечество. Во-вторых — увеличение имущественного ценза для желающих записаться в купечество (см. таблица 4).

Таблица 4

Увеличение капитала, необходимого для вступления в купеческие гильдии

Время принятия законодательного акта	Капитал, необходимый для вступления в I купеческую гильдию	Капитал, необходимый для вступления во II купеческую гильдию	Капитал, необходимый для вступления в III купеческую гильдию
25 мая 1775 г.	Более 10 тыс. руб.	1—10 тыс. руб.	0,5—1 тыс. руб.
1785 г.	10—50 тыс. руб.	5—10 тыс. руб.	1—5 тыс. руб.

Если по нормативным актам в 1775 году для того, чтобы стать купцом III гильдии, было достаточно объявить капитал на сумму от 500 до 1000 руб., то с 1785 г. граница необходимого для перехода капитала значительно возросла и значилась пределах от 1000 до 5000 руб. В-третьих, за желающими перейти в купечество крестьянами устанавливался более строгий контроль: выразивший такое желание государственный крестьянин подвергался тщательной проверке («не имеется ли каких-либо недоимок и рекрутской очереди»), для чего нужна была специальная справка. Приведем наглядный пример. «При письменном сношении выборный Михайло Иванов и все той слободки крестьяне взятою сказкою показали, что де на помянутом желающем к записи в Александровское купечество той слободки крестьяне Михаиле Сидорове с детьми рекрутской очереди и других никаких препятствующих к увольнению в Александровское купечество причин не оказалось». Затем крестьянин должен был прибыть в Александровский городской магистрат «к свидетельству показанного им 505 рублевого капитала». Капитал свидетельствовался специальной комиссией, состоящей из купцов различных гильдий. При положительном решении дело шло дальше по инстанциям и в конечном итоге выносилось повеление «уволить на основании 1762 г. 31 января и 1777 г. 26 июля указов к записке в Александровское купечество с должным в платеже процентного сбора и по крестьянству податей обязательством» [ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 709, л. 1—2]. В среднем дело о переходе изъявившего желания государственного крестьянина в купеческое сословие рассматривалось в течение года, а затем начинался долгий (до следующей ревизии) и обременительный период вынужденной платы двойного оклада.

Более того, зачастую рассмотрение дел о переходе крестьян в купеческое сословие в силу различных причин (состояние на рекрутской очереди или

обнаружение за крестьянином недоимок) затягивалось на еще более длительный период. Так, дело по прошению крестьянина экономического ведомства села Бибирево Переяславской округи Осипа Маструкова о записи его с сыном Павлом в Переяславское купечество затянулось именно по этим причинам на 3 года [ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 1398, л. 1—53]. При этом в течение всего срока рассмотрения дела крестьянин не имел права осуществлять торговую деятельность, что неизбежно приводило к сокращению его капитала. Нередки случаи, когда состоятельные крестьяне, стараясь ускорить ход дела, вместо себя нанимали в рекруты других крестьян, избавляясь таким образом от рекрутской очереди [ГАВО: ф. 15, оп. 7, д. 551, л. 1—35].

Насколько тяжело было бремя выплаты двойных платежей, показывают случаи, когда крестьяне, перейдя в купечество, просто отказывались платить подати по своему «первобытному крестьянскому состоянию». Однако местные власти строго следили за делами подобного рода и непременно взыскивали все накопившиеся недоимки. Характерный пример. 23 октября 1785 г. Владимирский генерал-губернатор граф И.П. Салтыков направил на рассмотрение Владимирскому наместническому правлению предложение о рассмотрении прошения крестьян, записавшихся из крестьян в купечество, о неплатеже податей по крестьянству. К нему подали просьбы «суздальской округи экономического села Торок староста Артемий Андреев с крестьянами и казенного ведомства села Кидекши с деревнями крестьянин Григорий Степанов и прочие, о неплатеже записавшихся в Суздальское купечество из крестьян Петром Щаниковым, Иваном Астафьевым, Трифоном Федоровым по данному от них обязательству государству по крестьянству податей» [ГАВО: ф. 15, оп. 8, д. 1292, л. 1]. Рассмотрев просьбы, Владимирское наместническое правление велело взыскать все накопившиеся недоимки с этих крестьян.

Как мы видим, приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что правительство Российской Империи рассматривало государственных как источник дохода для казны и не желало признавать тяжесть и обременительность для крестьян существующего порядка приписки к городам. Суммы, которые поступали от уплаты в казну в результате взимания двойных платежей в период при переходе из сословия в сословие составляли около 50 000 рублей ежегодно. И лишь в 1824 г. было принято решение отменить платеж податей по крестьянскому званию казенными крестьянами, переходящими в городские сословия [ПСЗРИ: собр. первое. Т. 39. № 30120. С. 579—581].

И все же, несмотря на такой во многом ограничительный и экономически обременительный процесс сословного перехода, запись государственных крестьян в купечество продолжалась. Разберем различные причины, побуждающие их к этому. Одна из главных — это развивающаяся торговая и промысловая деятельность крестьян. После указа Екатерины II в 1776 г. возможность открытого крестьянского торгового дела была значительно сужена, поставив крестьян в затруднительное положение. Для многих торгов и промыслы уже стали единственным средством к существованию. Переход в купечество в такой ситуации является логическим шагом при наличии экономической возможности. А кроме того, значительную роль играет освободительный аспект выхода из крестьянского сословия. Почему именно в купечество, а не в мещанство? Дело в том, что положение приписного мещанина лишь немногим отличалось от положения государственного крестьянина, и уплата двойной подати здесь менее всего могла быть оправдана. Купечество же являлось, несомненно,

более привилегированным сословием. Не случайно значительная часть мещанства также стремилась перейти в купечество [Разгон: 164—165].

Экономические возможности некоторых государственных крестьян не всегда соответствовали их желанию перейти в город. Местные власти пристально следили за подобными «самозванцами»: «по данному в Наместническое правление из Губернского магистрата доношению о желающих записаться в Переяславское купечество крестьянах ... открылось, что многие из оных просили о записи их в купечество, не имея никакого капитала, а единственно только желая воспользоваться принадлежащими купцам выгодами» [ГАВО: ф.15, оп. 2, д. 147, л. 1]. То есть усилия правительства были направлены на соблюдение законности перехода из одного сословия в другое. В сохранении и упрочении монополии сословных занятий, пресечении попыток представителей других (главным образом низших) сословий воспользоваться сословными привилегиями видели основу правопорядка [Анисимов: 185].

Анализ случаев переходов государственных крестьян в купечество во Владимирском наместничестве позволяет выявить основные источники и направления их записи в купечество.

Таблица 5

Уезды, из которых государственные крестьяне изъявляли желание записаться в купечество и уезды, в которые они записывались в купечество

Уезды, из которых крестьяне подавали прошения о записи их в купечество	Количество крестьян (душ муж. пола)	Уезды, в которые крестьяне записывались в купечество	Количество крестьян (количество этого же уезда) (душ муж. пола)
Переяславский	81	Переяславское купечество	74 (70)
Владимирский	22	Московское купечество	31 (-)
Суздальский	12	Суздальское купечество	11 (11)
Александровский	12	Владимирское купечество	10 (8)
Судогодский уезд	5	Муромское купечество	5 (3)
Меленковский уезд	5	Александровское купечество	4 (1)
Юрьевский уезд	5	Судогодское купечество	4 (4)
Киржачский уезд	4	Киржачское купечество	4 (2)
Муромский уезд	3	Меленковское купечество	3 (3)
Покровский уезд	2	Ковровское купечество	2 (-)
Вязниковский уезд	2	Петровское купечество	2 (-)
Ковровский уезд	1	Вязниковское купечество	1 (1)
		Юрьевское купечество	1 (1)

		Покровское купечество	1 (-)
		Городищевское купечество (Пенз. нам.)	1 (-)
Итого:	154	Итого:	154

Как мы видим, желающие повысить свой социальный статус крестьяне, предпочитали записываться в купечество своего уездного центра. Так, из 81 крестьянина Переяславского уезда 70 записались именно в переяславское купечество; из 12 крестьян Суздальского уезда 11 записались в суздальское купечество и т. д.). Однако следует учитывать, что запись происходила преимущественно в III-ю и лишь затем во II-ю гильдии, и поэтому естественна более тесная экономическая связь крестьян со своей округой. Правда, были и исключения — из 22 крестьян Владимирского уезда лишь 8 записались во владимирское купечество, остальные 14 перешли в московское купечество; из 12 крестьян Александровского уезда 9 записались в московское купечество, что в свою очередь объясняется более широкими торговыми и деловыми перспективами в многолюдной Москве. Эти данные позволяют судить о достаточно широкой географии торговых интересов государственных крестьян, которые не ограничивались рамками одного уезда и губернии. Вообще, подобный анализ дает возможность сделать вывод о наличии прямой зависимости количественного показателя социальной мобильности государственных крестьян, переходящих в купечество, от уровня экономического развития того или иного уезда.

Таким образом, Свод законов Российской Империи номинально (де-юре) называет государственных крестьян «свободными сельскими обывателями», но де-факто, как видно из всего вышеизложенного, они являлись неполноправным податным сословием. Правительство законодательно регламентирует быт крестьян, ограничивает жесткими рамками их хозяйственную и прочую деятельность: для них ограничено передвижение по стране; ограничена свобода выбора занятий; ограничены социальные перемещения и т. д. С одной стороны, все эти ограничения обуславливались традиционными принципами сословности внутренней политики Российского государства того периода, которая была направлена в том числе и на соблюдение правильности перехода из одного сословия в другое. С другой стороны, это было обусловлено и податными принципами внутренней политики. Однако факт значительного увеличения числа прошений крестьян о приписке к купечеству в период 1778—1785 гг. показывает, что эти же факторы вызвали потребность в коренном изменении официально признаваемого порядка приписки.

Можно сделать вывод, что процесс перехода государственных крестьян в купечество, составляя основу пополнения городского населения на данном этапе и имея большой экономический потенциал, к сожалению, не оказал серьезного влияния на изменение социальной структуры населения Владимирского наместничества (государственные крестьяне, перешедшие в купечество 1782—1796 гг. составили менее 3 % в составе последнего). Одним из факторов такой низкой социальной миграции является недостаточная экономическая развитость Владимирского наместничества в эти годы и, как следствие, невозможность преодолеть имущественный ценз при переходе в купечество. Главным же препятствием стало неумное желание государства продолжать извлекать фискальные выгоды, когда даже при устройстве новых городов власти не избавляли крестьян, поступающих в городские сословия, от необходимости пройти через промежуточное состояние приписки к городу с платежом податей по двум состояниям.

Список источников

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

Полное собрание законов Российской империи

Список литературы / References

- Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. М.: Наука, 1982. 295 с.
(Anisimov E.V. Tax reform of Peter I, Moscow, 1982, 295 p. — In Russ.)
- Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1946—1952.
(Druzhinin N.M. State peasants and the reform of P.D. Kiselyov: in 2 vols., Moscow, 1946—1952. — In Russ.)
- Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII — 1-й половине XIX вв. М.: Наука, 1971. 188 с.
(Kabuzan V.M. Changes in the placement of the population of Russia in the XVIII — Ith half of the XIX centuries, Moscow, 1971, 188 p. — In Russ.)
- Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история рус. города II-й пол. XVII в. М. Наука, 1967. 335 с.
(Klokman Y.R. Socio-economic history of the Russian city of the IIth half of the XVII century, Moscow, 1967, 335 p. — In Russ.)
- Ляпанов А.В. Развитие городской и крестьянской торговли в России в конце XVIII в. (на примере Владимирского наместничества) // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24. № 2. С. 209—226.
(Lyapanov A.V. Development of urban and peasant trade in Russia at the end of the XVIII century (on the example of the Vladimir viceroyalty), *Historical and economic research*, 2023, vol. 24, no. 2. pp. 209—226. — In Russ.)
- Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3-х т. СПб, 2023.
(Mironov B.N. The Russian Empire: from tradition to Modernity: in 3 vols., St. Petersburg, 2023. — In Russ.)
- Разгон А.М. Промышленные и торговые слободы и села Владимирской губернии во второй половине XVIII века // Исторические записки. 1950. Т. 32. С. 133—172.
(Razgon A.M. Industrial and commercial settlements and villages of the Vladimir province in the second half of the XVIII century, *Historical notes*, 1950, vol. 32, p. 133—172. — In Russ.)
- Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 559 с.
(Ryndzunsky P.G. Urban citizenship of pre-reform Russia, Moscow, 1958, 559 p. — In Russ.)

**THE INFLUENCE OF THE STATE POLICY
OF THE RUSSIAN EMPIRE ON SOCIAL MOBILITY
(ON THE EXAMPLE OF THE STATE PEASANTS
OF THE VLADIMIR VICEROYALTY (1778—1796))**

Artem V. Lyapanov

Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir,
Russian Federation, Lyapanov@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of social mobility in the Russian Empire of the late XVIII century. Despite the closed nature of the estate society of that time, there were frequent cases of transition from one estate to another in legislation and public practice. We consider these phenomena on the example of the transition of state peasants to merchants

during the existence of the Vladimir viceroyalty (1778—1796). This process was spurred by the formation of new cities and the shortage of residents in them. The directions of transitions, the reasons that encourage peasants to change their social status are analyzed in detail: the restriction of the commercial and commercial activities of peasants, the opening prospects of the state in the merchant class, liberation aspects, etc. The reasons preventing the transition of peasants to merchants are also considered.: the system of payments for two states (old and new), the state of the recruitment queue, the presence of arrears, procedural delays, etc. It is concluded that the peasants' increase in their social status was associated with potential benefits for both themselves and the state, however, this process was slowed down due to the inertia of fiscal policy, as well as the desire to preserve the class privileges of the merchants.

Keywords: state peasants, merchants, Vladimir viceroyalty, social mobility, estate

For citation: Lyapanov A.V. The influence of the state policy of the Russian Empire on social mobility (on the example of the state peasants of the Vladimir Viceroyalty (1778—1796)), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 106—115.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 19.01.2024.

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 19.01.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Ляпанов Артем Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра частноправовых дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир, Россия, Lyapanov@mail.ru

Lyapanov Artem Vladimirovich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Private Law Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, the Russian Federation, Lyapanov@mail.ru